

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Vestnik policii
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2414-0880
2019, 6(1): 3-13

DOI: 10.13187/vesp.2019.1.3
www.ejournal21.com

Technical Means

The Use of Technical Means of Video Fixation with the Function of Intelligent Facial Recognition on the Basis of Biometric Data in the Forensic Methods of Investigating Various Types of Crimes

Yuri V. Naidenyshev ^{a, *}, Natalia A. Zavialova ^a

^a Sochi State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of the possibility of using technical means of video fixation for the identification of persons on biometric data in the framework of criminal investigation. The article provides a classification of crimes according to various criteria, taking into account the possibility of using video recordings in the forensic science investigation technique. In addition, ways to improve the investigation methods are proposed through the creation of a forensic accounting information system containing biometric information in the form of a face and a thermogram.

Keywords: means of video fixation, identification, digitalization, biometric data, a single biometric system, information Technology, investigation methods.

1. Введение

XXI век ознаменован вступлением в эпоху высоких технологий. Стремительное развитие технического оснащения повседневной жизни, автоматизация и компьютеризация механизмов жизнедеятельности общества вызывает естественные процессы изменения как структуры преступности, так и способов совершения преступных деяний. Как следствие, возникает необходимость приспособления последних достижений науки и техники к методике расследования преступлений. К тому же, криминалистика, как наука синтетическая, вбирает в себя наиболее актуальные разработки как точных, так и естественных наук, что находит отражение в разделе криминалистической техники, и в дальнейшем применяется при разработке рекомендаций методики расследования отдельных видов преступлений.

И, хотя достижения научного прогресса имеют тенденцию повсеместного распространения и внедрения, все же стоит отметить, что в силу территориальных, социально-экономических и иных причин, для некоторых населенных пунктов аспект адаптации новейших научных достижений под повседневную реальность, имеет большее значение, чем для прочих.

* Corresponding author

E-mail addresses: krimes@yandex.ru (Y.V. Naidenyshev), natalie.zavialova@gmail.com (N.A. Zavialova)

Рассматривая актуальность исследуемой темы для города Сочи необходимо отметить его международное значение в политическом, экономическом и социокультурном плане, в связи с которым безопасность города приобретает особое значение, поскольку ассоциируется с безопасностью по стране в целом, так как к Сочи приковано пристальное внимание как отечественных, так и зарубежных СМИ. Так, например, при контекстном поиске в браузере упоминаний о городе Сочи на иностранном языке по запросу «Sochi Russia» появляется 17 млн. активных ссылок. В сравнении, по запросу «Moscow» – 440 млн. результатов, а по запросу «Saint Petersburg Russia» – 62 млн. Кроме того, пограничный и прибрежный статус города Сочи стимулирует туристическую активность, что привлекает и потенциальных преступников. Таким образом, особого внимания заслуживает вопрос технической оснащённости города, которая служит также мерой общеуголовной и специальной превенции.

2. Материалы и методы

При исследовании поставленного вопроса в качестве источников использовались законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты Российской Федерации, материалы судебной и административной практики, а также официальные статистические данные правоохранительных и судебных органов и сведения, опубликованные в СМИ.

Методологическую основу исследования составили методы формальной логики (анализ, синтез, аналогия), общенаучные (сравнение), а также специальные методы познания (статистический, типологии, метод историзма).

3. Обсуждение

В рамках проведения таких мероприятий международного значения, как Зимние Олимпийские игры – 2014, Чемпионат мира по футболу ФИФА – 2018 (Кубок Конфедерации – 2017), Российский этап Формулы-1 и прочих, в целях обеспечения безопасности и повышения контроля за обстановкой в общественных местах, в городе была внедрена система видеоконтроля «Безопасный город». В рамках тестового использования данной системы и оценки ее эффективности в ряде городов были установлены камеры видеонаблюдения. В Сочи их количество составило свыше 1600 устройств, внедрению в сегмент системы «Безопасный город» подлежали также 1700 видеокамер, установленных при подготовке к проведению Зимних Олимпийских игр, которые охватывают территорию Олимпийского парка и Имеритинскую долину ([Систему «Безопасный город»..., 2017](#)).

Помимо того, на улицах города установлено множество частных видеокамер, что обусловлено соответствующим уровнем жизни населения и доступностью технических средств подобного рода. Системы видеонаблюдения активно используются на торговых площадках, в помещениях кредитных организаций, в развлекательных центрах и иных общественных местах. Даже в общеобразовательных учреждениях обеспечивается видеоконтроль как, например, при проведении Единого государственного экзамена.

Кроме того, Минстроем России инициирован ведомственный проект «Умный город», в рамках реализации которого Сочи вошел в 30 приоритетных городов страны среди 64 включенных. В Сочи запланирован ещё целый комплекс внедрений в рамках цифровизации социального пространства ([Проект «Умный город», 2019](#)).

Учитывая, что Сочи является южной столицей, а также наиболее популярным курортом страны, ежегодно город посещает порядка 6,5 млн. человек ([Турпоток в Сочи, 2019](#)). При таком потоке людей огромное значение приобретает возможность использования технических средств видеofиксации и идентификации в целях установления фактических обстоятельств происшествия, профилактики совершения преступлений, установления лиц, находящихся в розыске, а также задержания лиц, подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности.

Согласно официальным статистическим данным МВД РФ, общее количество регистрируемых преступлений ежегодно снижается. В 2018 году их количество составило 1 991 532 (АППГ – 3,3 %). Подавляющее большинство зарегистрированных в 2018 году преступлений совершены в городах и поселках городского типа – 78,6 % от общего количества зарегистрированных за отчетный период преступлений. Такая статистика объясняется последствиями урбанизационных процессов. Количественно население городов

само по себе превышает количество сельских жителей. Данная криминологическая характеристика отражается показателями интенсивности преступности.

Учитывая общую тенденцию снижения преступности можно отметить, что в городах и поселках городского типа темпы снижения несколько ниже, чем в сельской местности, поскольку удельный вес преступлений, совершаемых в городском пространстве, растет в общей структуре преступности. Так, в 2018 году на города и поселки городского типа приходится 1 566 131 преступлений, что составляет 78,6 % всех зарегистрированных за отчетный период преступлений, в 2017 году этот показатель составлял 78,4 % в общей структуре преступности, а в 2016 году – 78,2 % (*Состояние преступности, 2018b*).

Таким образом, оснащение городской среды техническими средствами видеофиксации оправдано не только в аспекте цифровизации городского пространства, но и с криминологической точки зрения, тем более, когда речь идет о крупных городах, городах-миллионниках, туристических центрах и городах, имеющих стратегическое значение.

По указанным причинам методика расследования преступлений подлежит дифференциации и с точки зрения возможности использования технических средств видеофиксации при расследовании отдельных видов преступлений.

Если за основу брать принцип возможности использования технических средств определенного рода в ходе расследования, можно выделить следующие существенные критерии классификации преступлений (с позиции методики их расследования):

1. В зависимости от местности можно выделить преступления, совершенные:
- 2.

Рис. 1. Общие сведения МВД РФ о состоянии преступности за 2018 год

Рассматривая вопрос технической оснащенности местности по данному критерию, можно отметить, что большинство зарегистрированных преступлений приходится на города и поселки городского типа, а значит, в наиболее развитых с точки зрения технического прогресса населенных пунктах имеется возможность использования при расследовании записей с камер видеонаблюдения. Если какое-либо криминологическое оборудование, предназначенное для обнаружения, фиксации, исследования следов можно транспортировать к месту совершения преступления, а изъятые с места происшествия следы могут быть направлены на анализ в населенные пункты, криминологические лаборатории которых оснащены необходимым оборудованием, то вопрос идентификации лица по записям с видеокамер разрешим только при наличии средств видеофиксации в момент совершения значимого для расследования деяния. В этом и заключается значение местности с позиций темы исследования.

2. В зависимости от места совершения преступления:

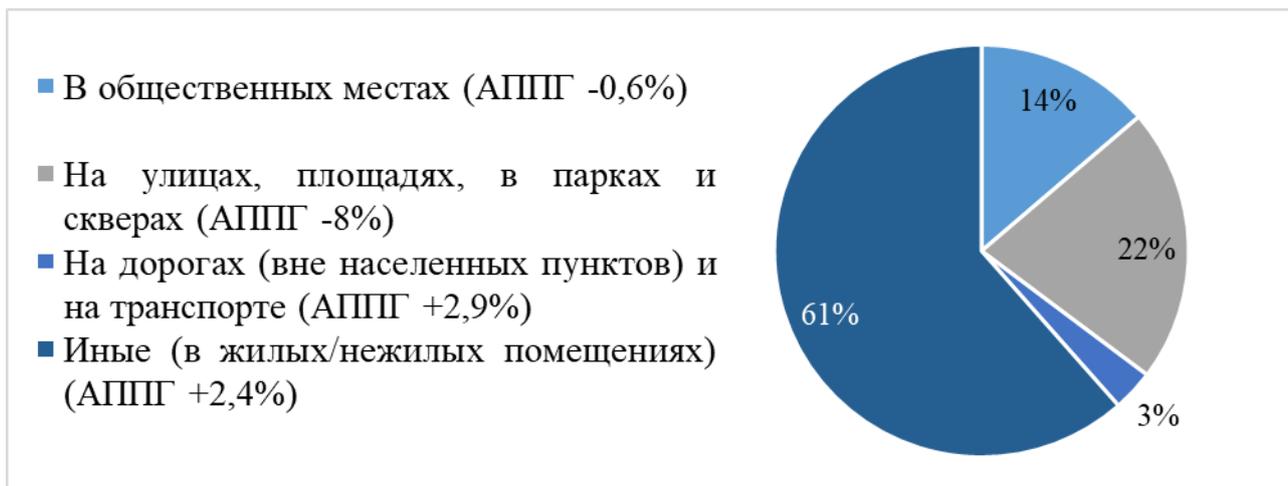

Рис. 2. Общие сведения МВД РФ о состоянии преступности за 2018 год

Место совершения преступления также имеет значение в вопросах методики расследования, поскольку даже если речь идет о городах и поселках городского типа, не любой участок местности может быть охвачен объективами видеокамер.

Так, общественные места вроде торгово-развлекательных центров имеют полноценную систему технического оснащения и систем безопасности, охватывающих максимальную площадь обзора территории. На улицах же, площадях, в парках и скверах снабженность территории средствами видеофиксации значительно уступает торговым площадкам, если не отсутствует вовсе. Преступления, совершаемые на дорогах в черте города, попадут в объектив видеокамер с наибольшей вероятностью. Именно с этой целью была разработана и внедрена система «Безопасный город», активно используемая в том числе в городе Сочи. К тому же практически все автомобили на сегодняшний день оснащены так называемыми видеофиксаторами.

Преступления, совершаемые в помещениях могут попадать в объективы частных видеокамер, принадлежащих физическим лицам (чаще, если речь идет о жилых помещениях), а также камер видеонаблюдения частных охранных предприятий (если речь о нежилых, складских, торговых и иных помещениях).

3. В зависимости от родового объекта посягательства:

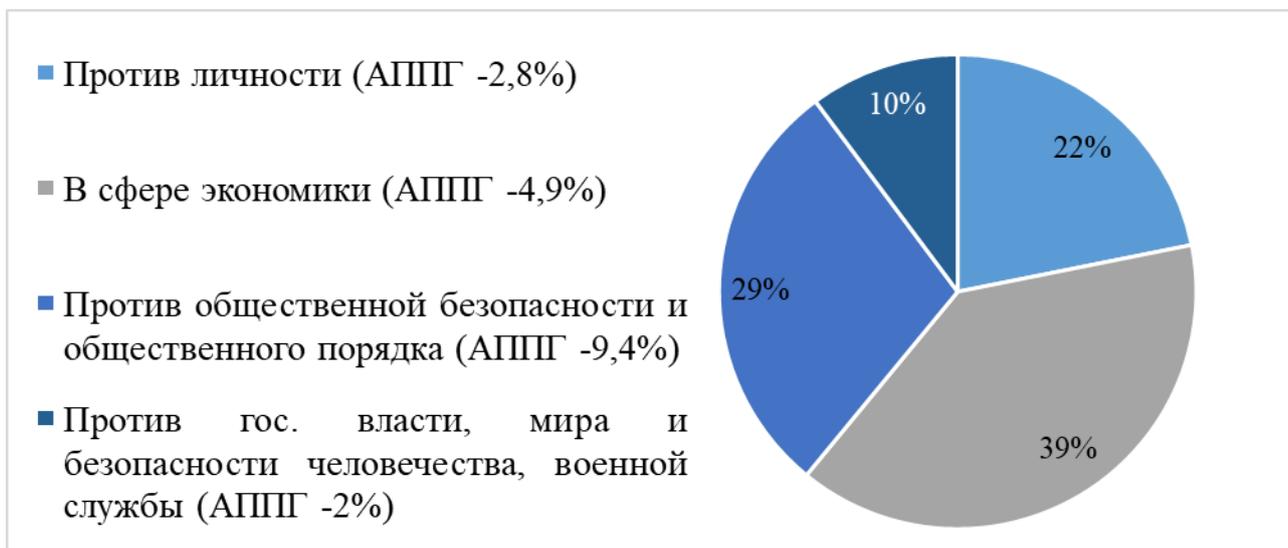

Рис. 3. Структура осужденных по всем составам УК РФ в 2018 году

По родовому объекту преступного посягательства структурирован Уголовный кодекс РФ, закрепляя за каждым разделом конкретный родовой объект. Как показывают данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, наибольший процент осужденных – лица, совершающие преступления в сфере экономики. Подавляющее большинство этих посягательств составляют преступления против собственности. По данным МВД РФ, свыше половины всех зарегистрированных в 2018 году преступлений составляют хищения чужого имущества (51,7 %).

Факт видеофиксации и внутреннее отношение к нему лица, совершающего преступление, может даже повлиять на квалификацию. Так, например, если наличие видеосъемки для лица, совершающего хищение, неочевидно, оно (хищение) будет квалифицироваться как тайное – кража (при наличии прочих элементов состава преступления). Если же лицо знает о наличии исправных видеокамер, осознает, что попадает в объектив их обзора при совершении хищения, и допускает возможность отслеживания его деяния в режиме реального времени, оно будет квалифицироваться как открытое – грабеж, поскольку присутствуют объективный и субъективный критерии открытого способа хищения (Лопашенко, 2012).

Согласно пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

Указание Пленума на открытый характер хищения, если оно совершается в присутствии потерпевшего, на виду у посторонних, нельзя понимать в том смысле, что грабежом является только такое хищение, за которым заведомо для посягателя ведется непосредственное наблюдение потерпевшим либо третьими лицами. Так, если посягатель предполагает, что в момент совершения хищения за его действиями может вестись наблюдение, в том числе с использованием технических средств видеофиксации, лицом, осознающим их действительный характер, содеянное по правилам уголовно-правовой оценки преступлений с неконкретизированным умыслом квалифицируется как открытое хищение и влекут ответственность по ст. 161 УК РФ (Яни, 2016).

Такой объект уголовно-правовой охраны как общественная безопасность и общественный порядок говорит сам за себя – посягательства против непосредственных объектов, закрепленных в Разделе IX УК РФ, в большинстве своем совершаются в общественных местах, носят публичный характер и многие из них часто попадают в объективы камер видеонаблюдения (террористический акт, массовые беспорядки, бандитизм, хулиганство, вандализм и другие составы).

Что касается преступлений против личности, такие деяния зачастую носят открытый характер (по крайней мере для потерпевшего). Часто жертва таких преступлений лично знает преступника, а потому видеофиксация с целью идентификации лица в данном случае менее актуальна. К тому же, преступлений против личности значительно меньше в общей структуре преступности.

То же можно сказать и о преступлениях, совершаемых против государственной власти, мира и безопасности человечества, против военной службы. Преступник, посягающий на указанные объекты уголовно-правовой охраны, зачастую носит индивидуально-определенный характер, например, при превышении должностных полномочий, халатности, неисполнении приказа, дезертирстве, заведомо ложном доносе и прочих преступлениях. При расследовании данных преступлений использование технических средств видеофиксации и систем интеллектуального распознавания лица по биометрическим данным менее релевантно, но тоже применимо.

4. В зависимости от мотивационного элемента субъективной стороны состава преступления:

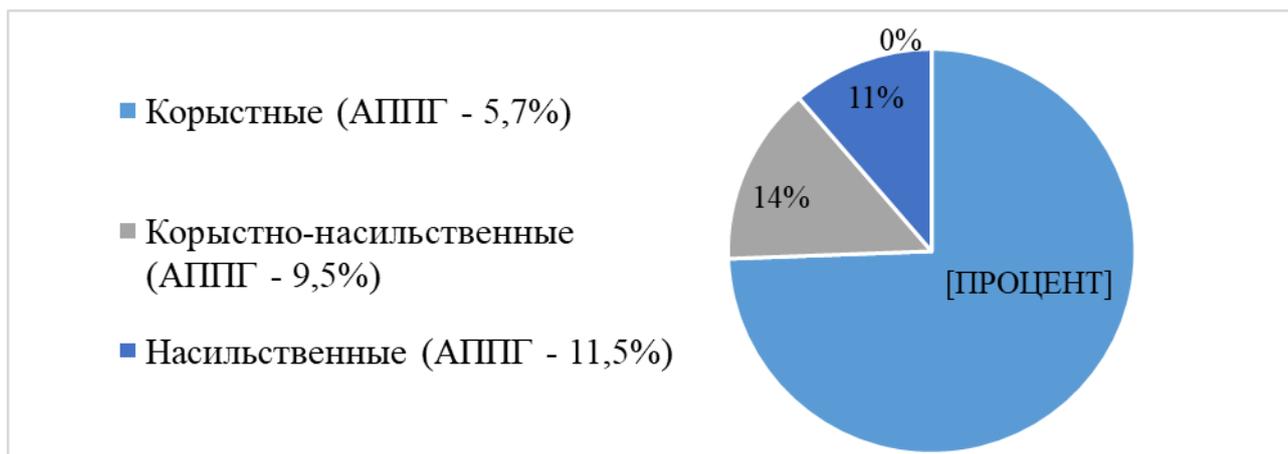

Рис. 4. Структура осужденных в 2018 году в зависимости от мотивационного элемента субъективной стороны состава преступления*

По мотивационному критерию можно провести некоторую параллель с критерием классификации преступлений по родовому объекту посягательства.

Корыстные преступления связаны с получением материальных благ способом, не связанным с насилием (кража, мошенничество, присвоение или растрата, взяточничество и прочие составы). Основной массив данных преступлений составляет тайное хищение чужого имущества.

Корыстно-насильственные преступления по методике расследования близки к чисто насильственным преступлениям, поскольку, хотя основным объектом охраны будет выступать собственность, способ совершения такого преступления носит насильственный, зачастую открытый характер (грабежи, разбой).

Элемент насилия предполагает собой непосредственный контакт преступника с жертвой (как при посягательстве против личности), и потому он редко остается неидентифицированным. Другой вопрос возникает при оценке показаний потерпевшего, так как сильное эмоциональное потрясение, вызванное насильственным посягательством, влияет на объективность восприятия лицом происходящего и искажает фактические обстоятельства в сознании жертвы, что может отразиться на способности опознать преступника. Речь идет о случаях, когда потерпевший видел нападавшего, но не знаком с ним лично.

В отличие от показаний потерпевших и свидетелей, которые являются наиболее распространенным видом доказательств по уголовным делам, видеозаписи не подвержены видеоизменяющему воздействию человеческого сознания, отвечают требованиям объективности при оценке фактических обстоятельств дела.

Часто насильственные преступления совершаются на бытовой почве, могут характеризоваться внезапно возникшим умыслом. При таких условиях место совершения преступления не имеет особого значения для субъекта. Преступление совершается моментально, без проработки плана и путей отхода, а потому велика вероятность попадания в объектив видеокамер как при самом совершении преступления, так и при уничтожении следов, сокрытии с места преступления.

Не редки случаи, когда акты насилия записываются на видеокамеру самим преступником (соучастниками) или очевидцами. Однако в таких случаях нет необходимости проведения идентификации лица по биометрическим данным, поскольку ряд иных доказательств (видеозапись, показания свидетелей, результаты экспертиз и классические следы преступления) являются вполне достаточными для установления лица, совершившего преступление.

* Приведены сведения по наиболее часто совершаемым преступлениям (корыстные – ст.ст. 158, 159 УК РФ, корыстно-насильственные – ст.ст. 161, 162 УК РФ, насильственные – ст.ст. 105, 111 УК РФ).

В аспекте оперативно-розыскной деятельности, средства видеофиксации позволяют также отследить пути прихода и отхода преступника, его местонахождение.

Также стоит отметить, что средства видеофиксации имеют значение для снижения уровня латентности некоторых преступлений. Это касается преступлений, порядок расследования которых носит публичный характер, то есть уголовные дела могут возбуждаться без заявления потерпевшего. В таком случае дело будет возбуждено на основании рапорта должностного лица, то есть по факту обнаружения признаков преступления.

Тенденциями либерализации уголовного законодательства обусловлена декриминализация некоторых составов УК РФ и возрождение практики применения административной преюдиции. Таким образом, на фоне снижения уровня преступности, отражаемого в данных официальной статистики, растет количество лиц, привлекаемых к ответственности за административные правонарушения. Так, за 2018 году к административной ответственности привлечены 5 943 053 человека, что на 7,86 % больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Таким образом, тема исследования и использование на практике средств видеофиксации имеет место и при проведении административного расследования. Обширный перечень составов административных правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка, пересекается с признаками составов преступлений с основной разницей в степени общественной опасности совершаемого деяния и тяжести наступивших (угрожавших наступлением) последствий. Так, например, в 2018 году административному наказанию за мелкое хулиганство по ст. 20.1 КоАП РФ подверглись 213 602 человека ([Отчет о работе судов, 2018](#)).

На первоначальном этапе расследования методика должна включать в себя поиск доказательств в форме записей с камер видеонаблюдения. В данном случае дальнейшее расследование будет строиться на основе полученных записей, которые могут выступать как прямые (если устройством зафиксирован непосредственно момент совершения преступления) и как косвенные (если запечатлен факт присутствия подозреваемого лица в допустимом радиусе от места преступления с определенным временным промежутком от момента совершения деяния).

При наличии записей с камер видеонаблюдения расследование приобретет направленность на поиск конкретных запечатленных лиц, их допрос и сопоставление полученных данных с другими имеющимися по делу доказательствами.

Если же такое доказательство как записи с видеокамер отсутствует, расследование строится по принципу, когда поиск конкретного лица осуществляется на основе классических следов в виде изменений окружающей среды.

Ошибки при расследовании могут возникать, если следователь упускает классические следы преступления и преступника, делая упор на поиск и использование записей с камер видеонаблюдения, которые обладают недостаточной доказательственной ценностью, поскольку для идентификации лица пригодны записи не со всех средств видеофиксации.

Характеризуя записи с технических средств видеофиксации как вид доказательства можно отметить, что записи с камер видеонаблюдения отнесены Уголовно-процессуальным законодательством к документам, а в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 81 Кодекса – к вещественным доказательствам.

Весомым преимуществом данного вида доказательств является его соответствие требованиям допустимости в части законности их получения. Как правило, записи с видеокамер довольно легко приобщить к делу, кроме того, для их изъятия и дальнейшего использования в качестве доказательства не требуется санкции суда, как, например, в случае с прослушиванием телефонных переговоров, контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и прочих оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Сравнительно новой для обсуждения стала возможность использования единой биометрической системы (ЕБС) для идентификации лиц, скрывающихся от следствия и суда, с помощью средств видеозаписи, встроенных в банкоматы кредитной организации ПАО «Сбербанк» для аутентификации пользователей ([Единая биометрическая система, 2019](#)). Так, еще в мае 2018 года в московском метро системой интеллектуального

распознавания лиц по биометрическим данным были идентифицированы 42 разыскиваемых преступника.

Данный проект создавался с целью достижения прозрачности производимых банковских операций, усиления контроля за движением денежных средств, обеспечения индивидуальной определенности участников банковских операций, а также создания упрощенной процедуры обслуживания клиентов, поскольку привязка биометрических данных к пользователю позволяет совершать банковские операции без предъявления паспорта.

Учитывая стремительный рост преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, необходимо уделить внимание вопросу предупреждения преступлений подобного рода. Так, в 2018 году с использованием IT-технологий совершено 174 674 преступления, что на 92,8% больше в сравнении с 2017 годом, из них следствие обязательно по 132 733 составам (АППГ +112,7%) (*Состояние преступности, 2018а*).

Превентивное значение интеллектуального распознавания лица по биометрии заключается в том, что биометрические данные могут использоваться в качестве обязательного ключа доступа к банковским счетам. Так, в случае привязки субъектом персональных данных к своим счетам биометрических сведений, возможно установление такого обязательного условия одобрения финансовых операций как идентификация лица посредством ЕБС.

Кроме того, в случае несоответствия данных, предоставленных субъектом, сведениям, содержащимся в системе, банковским аппаратом (терминалом, смартфоном, если операция осуществляется с использованием мобильного приложения) автоматически направляется фотоизображение возможного злоумышленника в службы безопасности банка. Примером подобного алгоритма может послужить функция, имеющаяся во многих смартфонах: при неоднократном (3 раза) неверном введении пароля фронтальная видеочкамера автоматически осуществляет фотосъемку лица, пытающегося разблокировать устройство.

В силу новизны рассматриваемой темы следует отметить слабую научную разработанность с правовой точки зрения, что в свою очередь препятствует максимально эффективному использованию технических средств в криминалистической методике расследования преступлений.

В 2018 году был разработан ряд нормативно-правовых актов, обеспечивающих правовую основу использования единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) и единой биометрической системы (ЕБС). Однако эти акты затрагивают только сферу гражданских правоотношений в области предоставления финансовых и кредитных услуг. Вопрос использования указанных систем в рамках уголовного судопроизводства так и не нашел правовой регламентации, в то время как эффективность и актуальность использования разработок подобного рода уже подтверждена на практике.

Говоря о правовой регламентации можно отметить, что она коснулась лишь вопросов баз данных криминалистических учетов. Так, в сфере уголовного судопроизводства порядок использования биометрических данных для идентификации лица предусмотрен лишь в рамках дактилоскопической регистрации. Следует отметить, что АДИС «Папилон» содержит также описание особых примет человека, а также сигналетические фотоснимки. В то же время, опознавательную фотосъемку нельзя отнести к биометрическим данным, пригодным по смыслу идентификации для интеллектуального распознавания лица.

Чтобы фото было признано пригодным для идентификации (аутентификации), оно должно отвечать ряду технических требований: выполнено в трехмерном формате, представляет собой высокоточную цифровую копию поверхности лица (его форма и термограмма).

Требования к техническим средствам видеозаписи, используемым для целей идентификации лица по биометрическим данным, утверждены Приказом Минкомсвязи России от 25 июня 2018 года № 321.

Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2018 года № 747 устанавливаются требования к фиксации действий при размещении в электронной форме в ЕСИА сведений, необходимых для регистрации гражданина Российской Федерации в указанной системе, а также при размещении биометрических персональных данных в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку,

проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина.

4. Результаты

Говоря об использовании систем интеллектуального распознавания лица по биометрическим данным в рамках уголовного судопроизводства, следует отметить ряд особенностей, связанных с получением, обработкой и использованием информации, имеющей доказательственное значение.

Согласно статьи 11 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеofиксации, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности.

Наиболее широкие рамки в процессе поиска доказательств предоставлены оперативным подразделениям правоохранительных органов Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Ключевым моментом будет выступать признание определенной информации (в исследуемой теме – на электронном носителе) доказательством и приобщение к материалам уголовного дела в установленном уголовно-процессуальном законодательстве порядке.

Использование ЕБС в рамках оперативно-розыскной деятельности позволит значительно повысить эффективность последней, что обусловлено возможностью поиска в режиме реального времени соответствий заданных биометрических данных изображениям, фиксируемым средствами видеонаблюдения. Для указанных целей необходимо создание автоматизированной криминалистической информационной системы учета.

Некоторую параллель можно провести с историей создания АДИС «Папилон», содержащей папиллярные узоры пальцев рук и отпечатки ладоней, также являющиеся биометрической информацией. Впервые дактилоскопическая идентификация была применена еще в 1892 году в Аргентине. В России автоматизированная система начала работать в 1989 году, с 1992 года она стала использоваться в тестовом режиме ГУВД Челябинской области, а уже в 1998 году был принят Федеральный закон № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации». Ранее дактилоскопическая идентификация проводилась экспертами-криминалистами вручную.

Портретная экспертиза человека по его внешним признакам относится к такой отрасли криминалистической техники, как габитоскопия. Объектом исследования является внешний облик человека, а в качестве материалов исследования выступают, в том числе, видеозаписи, содержащие изображение внешности человека. Основы теории криминалистической габитоскопии как метода «словесного портрета» заложены Альфонсом Бертильоном еще в конце XIX века (Койсин, 2018).

На сегодняшний день биометрическая система интеллектуального распознавания лица по внешним признакам уже создана и вполне закономерно возникает вопрос ее использования в криминалистике. Идентификация представляет собой основополагающую частно-научную криминалистическую теорию. С позиций криминалистической идентификации биометрические данные как идентификационный признак характеризуются уникальностью, устойчивостью, возобновимостью, в связи с чем представляют наибольшую доказательственную ценность.

Поскольку принцип законности является общеправовым принципом уголовного процесса, необходимо также обеспечить правовую регламентацию создания и использования правоохранительными органами информационной системы криминалистического учета, содержащей биометрическую информацию. Данной цели послужит принятие специального федерального закона, определяющего основания и порядок использования биометрической системы, а также принятие ведомственных актов правоохранительных органов для конкретизации законодательных положений.

5. Заключение

Современные реалии диктуют необходимость приспособления новейших научно-технических разработок к методике расследования преступлений субъектами системы правоохранительных органов.

Возможность использования биометрической системы интеллектуального распознавания лица для идентификации и обнаружения человека в режиме реального времени с устройств видеофиксации выводит оперативно-розыскную деятельность на принципиально новый уровень, способствует экономии ресурсов (время, финансовые средства, человеческий фактор).

Таким образом, в целях повышения эффективности и оперативности работы правоохранительных органов необходимо создание информационной биометрической системы криминалистического учета с возможностью использования биометрических данных для идентификации лица в режиме реального времени с технических средств видеофиксации городского пространства.

Литература

[Единая биометрическая система, 2019](#) – «Единая биометрическая система» // ПАО «Ростелеком».

[Койсин, 2018](#) – Койсин А.А. История становления и развития уголовной (криминалистической) регистрации // *Сибирский юридический вестник*. 2018. № 2.

[Лопашенко, 2012](#) – Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография / М.: Норма, 2012.

[Отчет о работе судов, 2018](#) – Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ.

[Отчет о числе осужденных, 2018](#) – Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ.

[Проект «Умный город», 2019](#) – «Проект «Умный город» обсудили в Сочи с Минстроем России» // Национальная ассоциация телевещателей государственный краевой телеканал «ЭФКАТЕ» (АО) эфирно кабельное телевидение.

[Систему «Безопасный город»..., 2017](#) – «Систему «Безопасный город» модернизируют в Сочи к Чемпионату мира по футболу» // Сетевое издание «Интерфакс-Россия».

[Состояние преступности, 2018a](#) – Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года // Официальный сайт МВД РФ.

[Состояние преступности, 2018b](#) – Состояние преступности (архивные данные) за 2016-2018 годы // Официальный сайт МВД РФ.

[Турпоток в Сочи, 2019](#) – «Турпоток в Сочи растёт ежегодно. Эксклюзивное интервью мэра города Анатолия Пахомова» // Информационно-аналитический центр «МедиаНьюс».

[Яни, 2016](#) – Яни П.С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // *Законность*. 2016. № 3. С. 26-30.

References

[Edinaya biometricheskaya sistema, 2019](#) – «Edinaya biometricheskaya sistema» [Unified Biometric System]. PАО «Rostelekom». [in Russian]

[Koisin, 2018](#) – Koisin A.A. (2018). Istoriya stanovleniya i razvitiya ugolovnoi (kriminalisticheskoi) registratsii [The history of the formation and development of criminal (forensic) registration]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. № 2. [in Russian]

[Lopashenko, 2012](#) – Lopashenko N.A. (2012). Posyagatel'stva na sobstvennost' [Assault on property]: Monografiya. M.: Norma. [in Russian]

[Otchet o chisle osuzhdennykh, 2018](#) – Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i inykh litsakh, v otnoshenii kotorykh vyneseny sudebnye акты po ugolovnym delam za 12 mesyatsev 2018 goda [Report on the number of convicted persons for all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation and other persons

in respect of whom judicial acts on criminal cases were issued for 12 months of 2018]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF. [in Russian]

[Otchet o rabote sudov, 2018](#) – Otchet o rabote sudov obshchei yurisdiksii po rassmotreniyu del ob administrativnykh pravonarusheniyakh za 12 mesyatsev 2018 g. [Report on the work of the courts of general jurisdiction in considering cases of administrative offenses for 12 months of 2018]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom sude RF. [in Russian]

[Proekt «Umnyi gorod», 2019](#) – «Proekt «Umnyi gorod» obsudili v Sochi s Ministroem Rossii» [The Smart City project was discussed in Sochi with the Russian Ministry of Construction]. Natsional'naya assotsiatsiya televeshchatelei gosudarstvennyi kraevoi telekanal «EFKATE» (AO) efirno kabel'noe televidenie. [in Russian]

[Sistemu «Bezopasnyi gorod»..., 2017](#) – «Sistemu «Bezopasnyi gorod» moderniziruyut v Sochi k Chempionatu mira po futbolu» [The Safe city system will be upgraded in Sochi for the World Cup]. Setevoe izdanie «Interfaks-Rossiya». [in Russian]

[Sostoyanie prestupnosti, 2018a](#) – Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2018 goda [Crime State in Russia for January – December 2018]. Ofitsial'nyi sait MVD RF. [in Russian]

[Sostoyanie prestupnosti, 2018b](#) – Sostoyanie prestupnosti (arkhivnye dannye) za 2016–2018 gody [Crime State (archived data) for 2016–2018]. Ofitsial'nyi sait MVD RF. [in Russian]

[Turpotok v Sochi, 2019](#) – «Turpotok v Sochi rastet ezhegodno. Eksklyuzivnoe interv'yu mera goroda Anatoliya Pakhomova» [“Tourist flow in Sochi is growing annually. Exclusive Interview with Mayor of the City Anatoly Pakhomov”]. Informatsionno-analiticheskii tsentr «MediaN'yus». [in Russian]

[Yani, 2016](#) – *Yani P.S.* (2016). Razgranichenie krazhi i grabezha v sudebnoi praktike [The distinction between theft and robbery in judicial practice]. *Zakonnost'*. № 3, pp. 26-30. [in Russian]

Использование технических средств видеофиксации с функцией интеллектуального распознавания лиц по биометрическим данным в криминалистической методике расследования различных видов преступлений

Юрий Владимирович Найденышев ^{a, *}, Наталья Александровна Завьялова ^a

^a Сочинский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности использования технических средств видеофиксации для идентификации лиц по биометрическим данным в рамках расследования по уголовным делам. В статье приведена классификация преступлений по различным критериям с учетом возможности использования видеозаписей в криминалистической методике их расследования. Кроме того, предлагаются пути совершенствования методики расследования посредством создания информационной системы криминалистического учета, содержащей биометрическую информацию в виде формы и термограммы лица.

Ключевые слова: средства видеофиксации, идентификация, цифровизация, биометрические данные, единая биометрическая система, информационные технологии, методика расследования.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krimex@yandex.ru (Ю.В. Найденышев), natalie.zavialova@gmail.com (Н.А. Завьялова)